

Хотя Тан Ань не слишком верил, что эта нищая система сможет накопить нужное количество очков, он всё же решил лечитьдохлую лошадь как живую и заключил с ней джентльменское соглашение.

Он будет изо всех сил возвращать сюжет на правильный путь, а когда книга закончится, система отдаст ему программу изменения судьбы.

Представляя своё светлое будущее, счастливая система между делом спросила:

□Кстати, по сюжету Лю Цинсюань уже покинул Центральные земли. А ты сейчас где?□

Взяв миску, которую подал Ань Шаоюй, Тан Ань сел на лавку в трапезной и с аппетитом принялся за еду.

□В секте Чунтянь.□

□А?□

Система на мгновение превратилась в набор битых символов, а затем запаниковала:

□Ты с ума сошёл? Зачем ты туда пришёл?!□

Тан Ань не придавал этому значения и продолжил есть.

□Просить технику очищения каналов и костей. Я ведь в мире бессмертных. Без силы разве я не рыба на разделочной доске?□

Систему охватило бессилие.

□Нынешний глава секты Чунтянь — вовсе не тот человек, что был в оригинале...□

Рука Тан Аня с палочками застыла. Но он ещё не успел расспросить систему, как несколько грозных учеников выхватили у него миску, скрутили руки и поволокли в главный зал секты.

Ань Шаоюй тревожно следовал за ними и что-то объяснял, но после слов сопровождавшего ученика постепенно остановился и застыл, глядя им вслед.

Злодеяния секты Шэньсюань ещё не были известны всему миру. Тан Ань, официально считавшийся её старшим братом, осмелился прийти просить лекарство лишь потому, что знал: глава секты Чунтянь — щедрый, справедливый и прямой человек.

Но теперь, узнав от системы, что это мир черновой версии, Тан Ань почувствовал дурное предчувствие.

Тяжёлые старинные двери зала распахнулись. Перед ним предстал высокий строгий дворец и женщина, сидевшая во главе.

Погодите... женщина?

В голове Тан Аня стало пусто. В следующий миг двое учеников прижали его к полу.

Стук каблуков по нефритовым плитам приближался. Тан Ань не мог поднять голову и отчаянно звал зависшую систему.

□Система, что происходит?!□

Через некоторое время она медленно объяснила:

□В этом мире главой секты Чунтянь является женщина. И она особенно ненавидит секту Шэньсюань.□

□Стоит ей поймать ученика Шэньсюань — убивает без разбирательств. А если настроение плохое, может медленно пытаться до смерти...□

Представив все десять великих пыток династии Цин, Тан Ань оцепенел.

□Почему вы только сейчас сообщили такую важную вещь?!□

Голос системы становился всё тише:

□Прости. В последнее время я помогала в соседнем мире Криворотому Королю Драконов и не успела предупредить...□

Но извинения совершенно не утешили Тан Аня.

Глядя на чёрные сапоги прямо перед лицом, он обливался холодным потом. Всё. Теперь он сам полез под дуло.

— Обманом привёл моего ученика в секту Чунтянь, да ещё заявил, что хочешь увидеть меня? Ха-ха-ха! Какая же у тебя собачья смелость!

Звонкий смех женщины разнёсся по пустому залу, а Тан Аню становилось всё холоднее.

Он чувствовал, как ледяное остриё меча, словно ядовитая змея, медленно скользит по пояснице.

— Ты храбр. И ты мне интересен. Поэтому я решила вырезать твою собачью желчь и посмотреть, чем она отличается от чужой.

Как только она договорила, по спине разлилась острая боль. Тан Ань немедленно закричал:

— Я пришёл сдаться на вашу сторону!

Острие остановилось — но не потому, что державшая меч женщина смягчилась.

— Учительница, это я настоял, чтобы привести его на гору. Если нужно наказать — накажите меня. Прошу, отпустите его.

Сбоку раздался голос Ань Шаоюя.

— Глупый ученик. Если бы Инъин не пришла ко мне, боюсь, ты до сих пор оставался бы в неведении.

Женщина тихо вздохнула:

— Ты знаешь, как его зовут?

Ань Шаоюй поспешно ответил:

— Учительница, его зовут Янь Бунин.

В следующий миг руки, удерживавшие Тан Аня, исчезли. Он медленно поднялся и увидел рядом Ань Шаоюя, который кусал губу и смотрел на него.

Перед ними встала высокая, стройная женщина в тёмно-зелёной повседневной одежде. Её волосы были красными, как осенний клён, а на ясном красивом лице читалось отвращение.

Она посмотрела на Тан Аня и презрительно сказала:

— Честно назови своё имя — и я позволю тебе умереть быстро.

□Я нашла сведения о секте Чунтянь в черновике! Её зовут Ху Данию. Больше всего она ненавидит ложь. Дорогуша, лучше скажи правду.□

Голос системы прозвучал как раз вовремя. Тан Ань понимал: чему быть, того не миновать, поэтому ответил без колебаний:

— Тан Ань.

Окровавленные руки Ань Шаоюя задрожали. Он то сжимал, то разжимал кулаки, повторив это несколько раз. Его покрасневшие глаза смотрели на Тан Аня с нескрываемым разочарованием.

Тан Ань почувствовал себя подонком, обманувшим наивную девушку и пойманным её матерью.

Не ожидавшая такой прямоты Ху Данию прищурилась, а затем рассмеялась от ярости, обнажив ряд белых зубов.

— Зачем старший ученик старого вора Уцзи явился в секту Чунтянь?

Терпя боль в спине, Тан Ань выпрямился и спокойно ответил:

— Меня изгнали из секты Шэньсюань. Я сменил имя лишь от безысходности. Если глава Ху не верит, можете отправить учеников в городки у подножия и расспросить жителей.

Глаза Ань Шаоюя загорелись. Он поспешно остановил нетерпеливую Ху Данию, уже собиравшуюся рассечь Тан Аня одним ударом.

— Так и есть, учительница. Когда я ходил в красильню за краской, видел учеников секты Шэньсюань, расклеивавших объявления о поимке предателей.

Брови Ху Данию грозно сошлись. Рука с духовным мечом поднялась ещё выше, окровавленное острие уткнулось в Тан Аня.

— Шаоюй, ты слишком наивен. Что, если эти хитрецы всё разыграли вместе, чтобы обмануть тебя?!

— Не беспокойтесь, учительница. В дороге я уже проверял: у Янь... у Тан Аня совсем нет духовной силы. У него наверняка есть тяжёлые обстоятельства, иначе он не рискнул бы жизнью, придя в нашу секту.

Ань Шаоюй говорил быстро, и в его красных оленьих глазах светилась надежда.

Сердце Ху Данию смягчилось. Высоко поднятый духовный меч опустился.

Вот ведь. Она снова проиграла своему добросердечному ученику.

Но даже так Ху Данию не утратила бдительности.

Она холодно смотрела на худого юношу перед собой.

— Секте Чунтянь не нужна твоя капитуляция. Ради Шаоюя даю тебе четверть часа, чтобы убраться с горы.

— Если ещё раз посмеешь явиться, пощады не будет!

□Фух, я чуть не умерла от страха. Если бы главный герой не остановил её, тебя бы сейчас пронзили насквозь.□

□Не думала, что Ху Данию отпустит тебя. По настройкам она никогда не щадит людей Шэньсюань.□

□Отныне я буду чаще помогать. Только не отклоняйся от сюжетной линии.□

Проводить Тан Аня вызвался именно Ань Шаоюй. Всю дорогу оба молчали; лишь система возбуждённо кричала в голове первого.

Тан Ань молчал от стыда, Ань Шаоюй — от боли.

Тан Аню тоже не хотелось расставаться с ним. У него никогда не было друзей, а за эти дни они разговаривали так легко, словно были близкими друзьями после долгой разлуки.

Он не собирался намеренно обманывать Ань Шаоюя. Скажи он настоящее имя, его, вероятно, даже не пустили бы на территорию секты Чунтянь.

Смерти он не боялся, но если преследователи поймают его и вернут в Шэньсюань, чтобы он умер от рук этого старого пса Уцзи, он и после смерти не закроет глаза.

Гора снова раскрылась. Теперь Тан Ань ясно увидел: на ней действительно был высечен гигантский поднятый средний палец.

Обычно эта сцена показалась бы ему до смешного нелепой, но сейчас у него не было сил шутить.

— Тан Ань.

В конце концов первым заговорил Ань Шаоюй.

Казалось, это имя долго стояло у него в горле, отчего голос охрип.

Тан Ань остановился на ступени, а затем ускорил шаг.

— Прости. Я не хотел тебя обманывать.

Он походил на страуса, мечтавшего спрятать голову в груди.

— Я не виню тебя, Тан Ань. Мы... мы всё ещё братья?

Глядя на удаляющуюся спину Тан Аня, Ань Шаоюй прижимал к груди кошель, возвращённый ему перед расставанием. Глаза заволокло слезами.

Услышав его сдавленный голос, Тан Ань тоже почувствовал, как защипало глаза.

— Да. Мы обязательно ещё встретимся.

Система беззаботно наблюдала за их трогательным прощанием и очень своевременно добавила:

□Конечно, не грусти. Я посмотрела дальнейший сюжет: Ань Шаоюя тебе ещё придётся спасать~□

<http://bllate.org/book/18449/1786608>